

Гривцов Н.О.,
Ж. Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети
Мамлекеттин жана укуктун теориясы жана тарыхы жана эл
аралык укук кафедрасынын ага окутуучусу
Анарбек кызы Альбина,
Ж. Баласагын атындагы Кыргыз Улуттук Университетинин
Юридикалык институтунун магистранты

Гривцов Н.О.,
ст. преподаватель кафедры теории и истории государства
и права и международного права КНУ им.Ж.Баласагына
Анарбек кызы Альбина,
магистрант
Юридического института
Кыргызского Национального Университета
им. Ж. Баласагына

Gritsov N.O.,
senior lecturer of the department theory and history of state and law
and international law KNU named after Zh. Balasagyn
Anarbek kyzy Albina,
master's student Law Institute Kyrgyz National
University named after J. Balasagyn

**АДАМ УКУКТАРЫ БОЮНЧА ЕВРОПАЛЫК СОТУ ЖАНА ЕВРОПА
БИРИМДИГИНИН АДАМ УКУКТАРЫ БОЮНЧА СОТУ**

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И СУД ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

**THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND THE COURT OF
HUMAN RIGHTS OF THE EUROPEAN UNION**

Аннотация: Макалa юрисдикциялардын ортосундагы атаандаштыктын актуалдуу проблемасына жана эл аралык сот институттарынын өз ара аракетине арналган. Макаланын актуалдуулугу адам укуктарын коргоо жаатындагы эл аралык соттордун маанилүү ролу менен аныкталат. Макаланын максаты юрисдикциялык атаандаштыктын өбөлгөлөрүн жана мүнөзүн кароо болуп саналат. Бул макалада изилдөөнүн предмети болуп адам укуктарын жана эркиндиктерин коргоону жөнгө салуучу эл аралык укук ченемдерин чечмелөө жана колдонуу боюнча эл аралык сот органдарынын ортосундагы укуктук мамилелер саналат. Автор негизги укуктар боюнча Европа Биримдигинин Хартиясын, Адам укуктарын жана негизги эркиндиктерин коргоо боюнча Конвенцияны колдонуу жагынан адам укуктарынын жана эркиндиктеринин бузулушуна байланыштуу иштерди кароодо Европа Биримдигинин Сотунун ишмердүүлүгүнө талдоо жүргүзөт, ошондой эле Адам укуктары боюнча Европа сотунун практикасы. Евросоюздун сотунун Страсбург практикасынан четтеп кетүү тенденциясы байкалууда.

Макалада ошол эле иштер боюнча Европа Биримдигинин Сотунун жана Адам укуктары боюнча Европа сотунун карама-каршы чечимдерди кабыл алуу көйгөйүнө да көңүл бурулган. Изилдөөнүн негизинде автор юрисдикциянын чыр-чатактарын болтурбоо үчүн ар бир эл аралык сот башка эл аралык соттук институттун тажрыйбасын эске алуусу керек деген тыянакка келет.

Негизги сөздөр: Негизги укуктар боюнча Европа Биримдигинин Хартиясы, Адам укуктарын жана негизги эркиндиктерин коргоо боюнча Европа конвенциясы, Европа Биримдигинин Адилеттик Соту, Адам укуктары боюнча Европа соту, юрисдикция, адам укуктары, атаандаштык.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме конкуренции юрисдикций и взаимодействию международных судебных учреждений. Актуальность статьи определяется важной ролью международных судов в области защиты прав человека. Цель статьи заключается в рассмотрении предпосылок, характера юрисдикционной конкуренции. Предметом исследования в данной статье являются правоотношения между международными судебными органами по толкованию и применению международно-правовых норм, регулирующих защиту прав и свобод человека. Автор анализирует деятельность Суда Европейского Союза при рассмотрении дел, связанных с нарушением прав и свобод человека в части применения Хартии Европейского Союза об основных правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также прецедентной практики Европейского Суда по правам человека. Отмечается тенденция отклонения Суда Европейского Союза от Страсбургской практики. В статье также уделяется внимание проблеме принятия противоречивых постановлений Судом Европейского Союза и Европейского Суда по правам человека по одним и тем же делам. На основе проведенного исследования автор делает вывод, что для предотвращения конфликта юрисдикций каждый международный суд должен учитывать практику другого международного судебного учреждения.

Ключевые слова: Хартия Европейского Союза об основных правах, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Суд Европейского Союза, Европейский Суд по правам человека, юрисдикция, права человека, конкуренция.

Annotation: The article is devoted to the actual problem of the competition of jurisdictions and interaction of international judicial institutions. The actuality of the article is determined by the significant role of the international courts in the human rights sphere. The article is aimed at consideration of preconditions of the jurisdictional competition. The subject of the article is legal relationships between the international judicial organs concerning interpretation and application of international legal norms which regulate human rights protection. The author analyses the activity of the Court of Justice of the European Union in application of Charter of Fundamental Rights of the European Union, European Convention on Human Rights, and also case-law of the European Court of Human Rights in human rights cases. There is a tendency for the Court of Justice of the European Union to deviate from the Strasbourg practice. The article also focuses on the problem of making contradictory judgments by the Court of Justice of the European Union and European Court of Human Rights on the same cases. Based on the research the author concludes that for prevention of the conflict of jurisdictions each international court should take into account the practice of another international judicial institution.

Key words: Charter of Fundamental Rights of the European Union, European Convention on Human Rights, Court of Justice of the European Union, European Court of Human Rights, jurisdiction, human rights, competition.

Принцип уважения основных прав и свобод человека является общепризнанным принципом международного права. Ключевая роль в реализации защиты прав и свобод человека на европейском континенте принадлежит Совету Европы посредством применения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») [1]. С 2009 г. на территории государств-членов Европейского Союза начала действовать Хартия Европейского Союза об основных правах (далее – «Хартия ЕС») [2]

До принятия Хартии Конвенция являлась важнейшим документом, на основании которого выносились постановления по делам о защите прав человека Европейским Судом по правам человека (далее – «ЕСПЧ») и Судом Европейского Союза (далее – «Суд ЕС»). Суд ЕС при рассмотрении дел, связанных с нарушением прав и свобод человека, регулярно ссылался на положения Конвенции и прецедентную практику ЕСПЧ, поскольку собственный перечень основных прав и свобод человека в праве Европейского союза отсутствовал.

В рамках Совета Европы Европейская комиссия по правам человека (далее – Европейская комиссия) впервые обратилась к праву Европейского Союза при рассмотрении дела *Confederation Francaise Democratique du Travail* против Европейских сообществ или против их государств-членов (решение Европейской Комиссии по правам человека от 10.07.1978 г.) [3]. В данном деле Европейская комиссия признала жалобу неприемлемой, так как Европейские сообщества не являлись участниками Конвенции.

В деле *Etienne Tete* против Франции Европейская комиссия по правам человека указала, что жалоба заявителя касалась сферы, в которой у государства имеется широкая свобода усмотрения. Поэтому, как подчеркнула Комиссия, государство может нести ответственность в таких ситуациях, поскольку, передавая полномочия Европейского Союза, государство-участник Конвенции не может лишить конвенционных гарантий сферы, которые обычно относятся к юрисдикции ЕСПЧ (решение Европейской Комиссии по правам человека от 09.12.1987 г.) [4].

Позже были рассмотрены еще несколько дел, в частности *M& Co.* против ФРГ (решение Европейской Комиссии по правам человека от 09.01.1990 г.) [5], *Cantoni* против Франции (постановление ЕСПЧ от 15.11.1996 г.) [6] и др., по жалобам на государства-членов ЕС по поводу применения права Европейского Союза на национальном уровне при отсутствии у государства свободы усмотрения.

Учитывая практику рассмотрения подобных дел до начала 2000-х годов, можно сделать вывод, что у ЕСПЧ отсутствовали полномочия по осуществлению надзора за действиями (бездействием) органов Европейского Союза, поскольку Союз не являлся участником Конвенции. В связи с этим жалобы, подаваемые против Европейского Союза, признавались ЕСПЧ неприемлемыми.

С течением времени ситуация немного изменилась. Например, ЕСПЧ вынес решение по делу *S.A. Dangeville* против Франции (постановление ЕСПЧ от 16.04.2002 г.) [7] о нарушении Францией статьи 1 Протокола 1 к Конвенции, уже сославшись на директиву Совета Европейских Сообществ и практику Суда Европейских Сообществ по делам, в которых рассматривались вопросы прямого действия директив (решение Суда Европейских Сообществ от 25.07.1991 г. по делу *Emott v. Minister for Social Welfare and Attorney General* [8]).

Суд Европейских Сообществ в своих первых решениях по делам, связанным с защитой прав человека, не ссылался на конкретные статьи Конвенции или прецедентную практику ЕСПЧ. Данный Суд ограничивался лишь указанием на то, что основные права человека являются неотъемлемой составляющей общих принципов права Европейского Союза, соблюдение которых является обязательным (решение от 12.11.1969 г. по делу *Stauder v. City of Ulm* [9], решение от 17.12.1970 г. по делу *Internationale Handelsgesellschaft mbH v. Einfuhr-und Vorratsstelle für Getreide und Futtermittel* [10]).

Суд Европейских Сообществ впервые обращается к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в решении от 14.05.1974 г. по делу *Nold v. Commission of the European Communities* [11]. Но следует отметить, что в тексте решения также отсутствуют ссылки на конкретные статьи Конвенции.

Переломным в практике Суда Европейских Сообществ стало решение от 28.10.1975 г. по делу *Roland Rutili v. Ministredel'interieur* [12], в котором Суд ссылается не только на положения Конвенции (статьи 8, 9, 10 и 11 и статью 2 Протокола 4 к Конвенции), но и на прецедентную практику ЕСПЧ. Последняя была использована в качестве «системы руководящих принципов, которых следует придерживаться в рамках правопорядка Сообществ» [12].

Вступление в юридическую силу Хартии повлияло на характер взаимодействия судебных учреждений Европейского Союза и Совета Европы и привело к возникновению конкуренции юрисдикций ЕСПЧ и Суда ЕС. Как показывает практика, такая конкуренция имеет как позитивные, так и негативные последствия.

В целом между европейскими судами сложились гармоничные отношения сотрудничества. Они не оформлены в институционализированном контексте, а скорее неформальны, и основываются на принципе "двойственной презумпции эквивалентной защиты прав человека" и абстрактного юридического обязательства Суда ЕС по соблюдению судебной практики ЕСПЧ [13, p. 104].

Принимая постановления по делу "Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тиджарет Аноним Ширкети против Ирландии" (*Bosphorus Hava Yollari Turizm Ve Ticaret Anonim Sirketi v. Ireland*) и по делу "М. & Со против Германии" (*M. & Co v. Germany*) ЕСПЧ разработал и поддержал "презумпцию эквивалентной защиты" в качестве необходимого компромисса для рассмотрения дел, связанных с законодательством Европейского Союза, поскольку это не закреплено законодательно [14, p. 36].

Основные права, гарантированные ЕСПЧ, составляют общие принципы законодательств Европейского Союза, хотя Конвенция не была официально включена в законодательство Европейского Союза. Содержание Хартии подтверждает права, предусмотренные Конвенцией и прецедентным правом ЕСПЧ. В соответствии с пунктом 3 статьи 52 Хартии Суд ЕС обязуется соблюдать стандарты Конвенции и следовать прецедентной практике ЕСПЧ при толковании любых соответствующих уставных прав [15, p. 117, 127].

Как правило, Суд ЕС постоянно ссылался на прецеденты ЕСПЧ. Но со временем судьи стали обращаться к положениям Конвенции и прецедентам ЕСПЧ гораздо реже. Судебная практика, в частности, по уголовным делам, свидетельствует о настойчивом отклонении Суда ЕС от Страсбургской практики с целью сохранения автономии и эффективности законодательных мер Европейского Союза [16]. Суд ЕС неоднократно подчеркивал особые характеристики законодательства Евросоюза, которые требуют дифференцированного толкования и применения основных прав в рамках права Европейского Союза. Согласно Заклчению Суда ЕС 2/13 на проект Соглашения о присоединении Европейского Союза к ЕСПЧ, последний не должен иметь возможности "ставить под сомнение выводы Суда ЕС в отношении сферы применения *ratione materie* законодательства ЕС" (параграфы 170 и 176), что, естественно, может включать толкование основных прав (параграфы 183-186).

Несмотря на то, что Хартия воспроизводит большинство формулировок положений Конвенции, сфера применения и толкования отдельных прав, предусмотренных Хартией, существенно отличаются от их эквивалентов в Конвенции. В частности, в соответствии с законодательством Европейского Союза принцип *ne bis in idem* не распространяется на производство по административным делам в отличие от практики ЕСПЧ [17]. Различия в применении отмечаются и в праве на справедливое судебное разбирательство. Например, Суд ЕС установил, что нарушения гарантий

справедливого судебного разбирательства не могут служить основанием для отказа в исполнении европейского ордера на арест [18, р. 1], а ЕСПЧ придерживается иного подхода в подобных случаях. ЕСПЧ признает нарушения статьи 6 Конвенции.

Существуют и другие причины, объясняющие более редкое цитирование Конвенции при принятии решений Судом ЕС. В случае установления необходимого уровня защиты основных прав в Договоре о создании Европейского Союза или законодательстве ЕС, благоприятные отступления в пользу более высоких стандартов прав человека, предусмотренных Конвенцией или иными международно-правовыми актами, недопустимы, поскольку это противоречило бы принципу верховенства и эффективности законодательства Европейского Союза.

В то же время в случаях, когда государства-члены ЕС действуют в качестве исполнительного органа Европейского Союза, нарушение может быть отнесено исключительно к компетенции Евросоюза, и, следовательно, находится вне сферы контроля ЕСПЧ. Очевидно, что в настоящее время существует обширная область, в которой компетенция двух судов может пересекаться, поскольку оба суда могут выносить постановления по аналогичным вопросам и даже по одному и тому же делу. Это относится как к индивидуальным, так и к межгосударственным жалобам. Компетенцию Суда ЕС и ЕСПЧ, несомненно, можно охарактеризовать как "конкурирующую", учитывая, что Суд Европейского Союза, ссылаясь на "специфические характеристики" законодательства Европейского Союза, оспаривает обязательную силу прецедентной практики Страсбургского суда и, похоже, претендует на доминирующую роль в толковании прав Конвенции, которые были закреплены и отражены в Хартии. Тем не менее, как бы противоречиво это ни звучало, пересекающиеся и конкурирующие компетенции двух судов вполне могут быть охарактеризованы как "дополнительные", если отдельные лица должны быть помещены в эпицентр этого антагонизма в качестве его бенефициаров. Как Хартия, так и Конвенция предусматривают лишь частичную правовую защиту основных прав, поскольку доступные средства правовой защиты на практике охватывают ограниченные случаи. Более того, сама Хартия предусматривает возможность ограничения прав и свобод, предусмотренных Хартией и Конвенцией, для целей Европейского Союза или потребности защиты прав и свобод других лиц (пункт 1 статьи 52).

Основным негативным последствием конкуренции юрисдикций является риск вынесения противоречивых, несовместимых решений различными международными судами, что приводит к возникновению конфликтов юрисдикций разных международных судебных органов, а также противоречит принципу неделимости и принципу универсальности основных прав человека.

Диалог между двумя судебными органами мог бы определенно усилить защиту основных прав в Европе. Ярким примером является решение Суда Европейского Союза по делу N.S., которое дополнило постановление Европейского Суда по правам человека по делу M.S.S. против Бельгии и Греции и привело к принятию мер в сфере политики предоставления убежища в Европейском Союзе.

Тем не менее, сегодняшняя практика Суда ЕС демонстрирует его желание обращаться к Конвенции и прецедентам ЕСПЧ по собственному усмотрению. В частности, в деле Kaveh Puid Суд сделал ссылку только на собственное решение по делу N.S., но не на постановление ЕСПЧ по делу M.S.S. против Бельгии и Греции, которое, как было указано выше, имело решающее значение при вынесении решения по делу N.S.

Различное толкование ЕСПЧ и Судом ЕС норм о защите прав человека порождают коллизии, которые можно избежать в процессе более тесного взаимодействия между вышеуказанными международными судами. Ранее была сделана попытка создать единую европейскую систему защиты прав человека. В частности, Лиссабонский договор об изменении Договора о Европейском Союзе и Договора об учреждении Европейского

сообщества от 13 декабря 2007 г. содержит положения, регламентирующие присоединение Европейского Союза к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [19].

В 2013 г. был разработан проект Соглашения о присоединении Европейского Союза к Конвенции. Однако проект не был одобрен со стороны Суда ЕС. Последний указал, что проект Соглашения о присоединении вступает в противоречие с положениями учредительных договоров Европейского союза [20]. Основной довод Суда ЕС сводился к тому, что присоединение может привести к лишению Суда его исключительной юрисдикции. Подобную ситуацию Суд ЕС расценил как недопустимую. Представляется, что отказ Суда ЕС утвердить проект Соглашения, а также отсутствие дальнейших эффективных мер по урегулированию ситуации, связанной с конфронтацией между международными судебными учреждениями, не позволит в ближайшем будущем разрешить противоречия, возникающие при рассмотрении дел о защите прав человека вышеуказанными международными судами при совпадающей юрисдикции.

Многие юристы-международники указывают на необходимость создавать механизмы преодоления конфликтов юрисдикций. Т.Н. Нешатаева, например, рассматривая способы преодоления фрагментации международного права в практике международных судебных учреждений справедливо отмечает, что «пришло время создавать механизмы преодоления фрагментации, возникающей из-за решений международных судов» [21, р.8]. Конкуренция юрисдикций препятствует формированию единой европейской системы защиты прав человека. В связи с этим международным судебным учреждениям в своей практике следует учитывать решения других международных судов при вынесении собственных постановлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.
2. Хартия Европейского Союза об основных правах (Страсбург, 12 декабря 2007 г.) // Official Journal of the European Union. Volume 50. № C 303. 14.12.2007.
3. Confederation Francaise Democratique du Travail против Европейских сообществ или против их государств-членов а) совместно и б) по отдельности [1978]. Жалоба 8030/77 // https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/FS_European_Union_RUS
4. Etienne Tete v. France [1987]. Жалоба 11123/84 // https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/FS_European_Union_RUS
5. M & Co. v. Germany [1990]. Application 13258/87 // https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/FS_European_Union_RUS
6. Cantoni v. France [1996]. Application 17862/91 // https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/FS_European_Union_RUS
7. S.A. Dangeville v. France [2002]. Application 36677/97 // https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/FS_Taxation_RUS
8. Emott v. Minister for Social Welfare and Attorney General [1991] // <https://www.bailii.org/eu/cases/EUECJ/1991/C20890.html>
9. Stauder v. City of Ulm. Case 29/69 [1969] // https://www.cvce.eu/obj/judgment_of_the_court_of_justice_stauder_case_29_69_12_november_1969-en-fafa8ce7-544b-47c0-9cfc-cb142a4c9424.html
10. Internationale Handelsgesellschaft mbH v. Einfuhr-und Vorratsstelle für Getreide und Futtermittel. Case 11/70 [1970] // https://www.eu-hub.eu/sites/default/files/Internationale%20Handelsgesellschaft-EN_0.pdf
11. Nold v. Commission of the European Communities, Case 4/73 [1974] // <https://www.eu-hub.eu/sites/default/files/NOLD-EN.pdf>

12. Roland Rutili v. Ministre de l'interieur. Case 36/75 // https://www.biicl.org/files/2061_c-36-75.pdf
13. Kargopoulos, A-I. The presumption of equivalent protection rebutted: the right to a fair trial in criminal proceedings in the ECHR and EU law // Human rights law in Europe: the influence, overlaps and contradictions of the EU and the ECHR, Routledge research in human rights law/ Kanstantsin Dzehtsiarou and others (eds.) (Issue 3/2015) // <https://eucrim.eu/articles/echr-and-cjeu/>
14. Layden, P., Lock T. Protection of Fundamental Rights post Lisbon: The Interaction between the EU Charter of Fundamental Rights, the European Convention on Human Rights and National Constitutions (United Kingdom National Report, FIDE XXV Congress, 2012) // [file:///D:/%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B5%20%D0%BD%D1%83%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%B5/Down loads/SSRN-id1940381.pdf](file:///D:/%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B5%20%D0%BD%D1%83%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%B5/Down%20loads/SSRN-id1940381.pdf)
15. Laffranque, Julia. Who Has the Last Word on the Protection of Human Rights in Europe? // Juridica International: Law Review University of Tartu. Volume 19. 2012.
16. Peers, S. The CJEU and the EU's Accession to the ECHR: A Clear and Present Danger to Human Rights Protection, EU Law Analysis (Dec. 18, 2014) // <http://eulawanalysis.blogspot.co.uk/2014/12/the-cjeu-and-eus-accession-to-echr.html>
17. Kargopoulos, A-I. Ne Bis In Idem in Criminal Proceedings // Book chapter in Maria Bergström and Anna Jonsson Cornell (eds.), European Police and Criminal Co-Operation, Swedish Studies In European Law, Volume 5, Hart Publishing 2014.
18. Рамочное решение от 13 июня 2002 г. «О европейском порядке на арест и процедурах передачи лиц между государствами- членами» (2002/584/JAI) // Journal officiel des Communautés européennes. L 190. 18.07.2002.
19. Лиссабонский договор об изменении Договора о Европейском Союзе и Договора об учреждении Европейского сообществ от 13 декабря 2007 г. // <https://eulaw.ru/treaties/lisbon/>
20. Заключение Суда Европейского Союза 2/13 от 18 декабря 2014 года // <https://eur-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62013CV0002> lex.europa.eu/legal-
21. Нешатаева Т.Н. Европейская Конвенция по правам человека и интеграция интеграций: пути преодоления фрагментации международного права // Международное правосудие. 2015. №4(16).